

Гость "ВК"

14 октября — 60 лет народному артисту России лауреату Государственных премий Михаилу Козакову. Кажется, еще не так давно он играл юного Гамлета у Охлопкова, молодого Дон Жуана у Эфроса — и на тебе, шестьдесят. Не видел его зарубежные спектакли, поэтому речь не о них. Козаков так много сделал в нашем отечественном искусстве! Заметнейшие роли и постановки, один всеми любимый телефильм "Покровские ворота" чего стоит, его смотришь много раз и всегда с наслаждением.

Михаил КОЗАКОВ:

"Девиз мой и Дзержинского: "В неутомимости всечасной себя находит человек!"

— Михаил Михайлович, я коллекционирую исполнителей роли Сирано де Бержерака. Видел Берсенева, Рубена Симонова, Астангова, Карновича-Валуа, вас, Квашу, Райкина, Шакурова, в Питере — Горина, по телевидению — Тараторкина. Не в порядке комплимента: ваш Сирано — один из лучших. Как работалось над этим образом?

— У Ростана блестящая драматургия, но я решил его не ограничивать. Представилась возможность побывать в Париже, и там в архивах я нашел сведения о подлинном Сирано, основательно дополнившие мое представление о нем. Говорят: "Человек — это стиль"; понять стиль жизни Сирано помогли его прозаические сочинения, стихи, письма. Требовалось уловить и ритм (позвольте мне это профессиональное выражение), учащенный ритм жизни Сирано. Этот ритм и диктовал мне существование на сцене, логику поведения героя.

— По случаю дня рождения вернемся к первым годам вашей жизни?

— Родился в Ленинграде. Отец — писатель Михаил Козаков, автор многих повестей, романа "Девять точек", принесшего ему известность в 30-е годы. Семья наша жила в литераторском доме номер 9 на канале Грибоедова. Мне, тогда мальчугану, посчастливилось присутствовать на первой читке пьесы Евгения Шварца "Обыкновенное чудо" — это было у нас дома, слушать рассказы Михаила Зощенко в его собственном исполнении, Анну Ахматову, читавшую свои стихи. Атмосфера, в которой я рос, во многом определила выбор пути.

— Если не ошибаюсь, сниматься в кино вы начали еще студентом?

— Да, мне был двадцать один год, когда однокашница по Школе-студии МХАТ Галя Волчек сказала: "Мишка, Ромм с моим отцом, кинооператором Борисом Волчеком, начинают съемки фильма, там потрясающая роль. Мы тебя сфотографируем, и я через отца покажу снимки Ромму". И Михаил Ильич предложил мне сняться в роли юного негодяя Шарля Тибо в картине "Убийство на улице Данте"! Шарль, сын актрисы, ее баловень, предает и мать, и своих товарищей фашистским оккупантам, предает родину... Увы, за каждым актером тянется шлейф его ролей, у зрителя вырабатывается стереотип восприятия данного исполнителя. Шлейф потянулся и за мной, многим запомнились мои отрицательные персонажи: Педро Зурита в "Человеке-амфибии", Шарль Гранде в "Евгении Гранде", Валериан Оноли в "Восемнадцатом годе", Зау-

гель в картине "Вдали от родины"...

— Все как один — патентованные мерзавцы.

— Вот-вот. Порой мне приходилось не столько поддерживать зрительское мнение о себе, сколько опровергать, доказывать противоположное. Далеко не все видели мои театральные работы. Для кого-то я актер острохарактерный, комедийный — после фильмов "Здравствуйте, я ваша тетя", "Соломенная шляпка", роли Альфреда Джингля в "Пиквикском клубе", Зефира в "Льве Гурыче Синичкине". А для кого-то я чтец лирики великих поэтов. Далеко от мысли, что зрители (и даже кино- и театральные критики) так внимательно следили за моей судьбой, чтобы увидеть вкупе все сделанное... Замечательный артист Павел Луспекаев — светлой памяти! — некогда сказал мне: "Не за всякую роль, какую предложат, следует браться, Миша. Роль надо примерять на себя и не спешить с решением. Если убедишься, что она тебе идет, что ты не смешон в ней, что не надо пыжиться, — начинай трудиться". "Примерить роль на себя" означает не только внешнее соответствие. Нужно ощутить свое внутреннее право на эту роль.

Стараюсь не повторяться даже в самых банальных ролях. Найти оригинальное зерно образа. Нафантазировать биографию человека, выведенного в эпизоде и подчас написанного примитивно. Есть актеры, которые считают, что достаточно природной органичности. Приводят в пример Жана Габена, мол, он всюду остается самим собой и все равно интересен. Но для этого надо быть Габеном, обладать его умом, талантом и знанием человеческой психологии! Я этим, увы, не обладаю. Как, впрочем, и многие другие актеры, тщетно пытающиеся подражать Габену.

— Среди ваших творческих удач особое место принадлежит образу Феликса Дзержинского в фильмах "Синдикат-2", "Государственная граница", "20-е декабря". Нет-нет, не спешите возражать. Александр Калягин в недавнем интервью "Вечернему клубу" верно сказал, что со временем актеры будут считать большим везением возможность сыграть Ленина, Сталина, Дзержинского. Безотносительно к своим политическим убеждениям. Играют же с вдохновением и гордостью Цезаря, Наполеона, Ричарда Третьего.

— В этом есть рациональное зерно... Когда шли пробы в картину "Синдикат-2", я вовсе не

был уверен, что следует браться. Я вообще никогда не бываю уверен стопроцентно. Но проба на то и проба: посмотрю сам, посмотрят другие, — подумал я, — если мнения сойдутся, значит, так тому и быть. Учитывал, что до меня Дзержинского играли в кино и мой учитель по Школе-студии МХАТ Василий Петрович Марков ("Ленин в Октябре"), "Ленин в 1918 году"), и Олег Ефремов, Василий Лановой, Анатолий Ромашин, Василий Ливанов — не взыщите, если кого-то не упомянул. Мне предстояло найти свой ход.

— Актер аналитического склада, вы, наверное, и в этом случае искали и находили документы?

— Читал письма, речи, статьи Дзержинского. Узнал, что его отец преподавал Антону Павловичу Чехову математику в Таганроге, что мать превосходно музицировала — значит сын был интеллигентен. Я считаю, что знание непременно проявит себя. Известный "принцип айсберга": над поверхностью — одна восьмая ледяной горы, остальное скрыто в глубинах. Хотелось, чтобы, видя и слыша с экрана, как Дзержинский в 1917-м требует смертной казни террористам, зритель вспомнил, что три года спустя приказом от 15 января 1920-го он отменил применение высшей меры наказания по приговорам органов ВЧК... Человек не может быть однобоким, только какого-то одного цвета; он многоцветен и многогранен. Был несказанно удивлен, узнав, что Дзержинский избрал своим девизом слова из "Фауста" Гете: "В неутомимости всечасной себя находит человек". Ведь это и мой девиз с юных лет!

— Вы немало потрудились на телевидении. Следовательно, относитесь к этому как к труду творческому и не менее ответственному, чем работа в театре и кино?

— По своему и чужому опыту знаю, что одна неудачная "телехалтура" или нескромное интер-

ние. Хотя, если разобраться, оно — антитеза, противоположность Пирровой победы.

— В свое время я видел у вас дома фонотеку, которую можно было назвать "Читает Михаил Козаков". Много дисков и альбомов, грампластинок фирмы "Мелодия". Предполагаю, что чтение стихов требует куда большего труда, чем может показаться на непросвещенный взгляд.

— Поверьте, очень трудное дело — читать стихи. Особенно Пушкина. Тут чтеца подстерегают две опасности. Первая: излишняя субъективность, попытка примерить пушкинский фрак на себя; так сказать, сыграть стихи как роль и тем самым чуть ли не присвоить их. Другая опасность: чрезмерно академичное отношение к произведениям поэта или трепетный пиетет к ним грозят обернуться либо холодным бесстрастным исполнением, "хрестоматийным глянцем", либо чтением, в котором не будет необходимого "от себя", из своей души. То и другое ничего не добавит слушателю к тому, что ему известно со школьных лет, и он просто засучает на вашем концерте. Услышать мелодию поэта, прочертить его мысль, исполнить произведение, подобно тому, как это делает искусный пианист, чутко улавливающий нюансы, отличающие прелюдию Баха от прелюдии Бетховена, — что-то схожее входит, как мне кажется, в задачу чтеца. То же относится к стихам Цветаевой, Арсения Тарковского, Самойлова. К стихам Гаврилы Романовича Державина. К басням Ивана Андреевича Крылова.

— Выполнить задачу удается?

— Иногда. Вот, взгляните: получил бандероль из Перми. Незнакомая мне Инна Александровна Липина прислала книгу Щеголева "Дуэль и смерть Пушкина" 1917 года издания. В приложенной записке сказано: "Михаил Михайлович, надеюсь, эта книга поможет вам в рабо-

Сцена из спектакля "Сирано де Бержерак"

те". Вот исключительный случай в моей жизни, колоссальная награда для артиста: значит, мои пушкинские работы нашли у кого-то живой отклик.

Работа... Между прочим, наше сегодняшнее интервью — тоже работа, не так ли? Мы с вами работаем, размышляем вслух.

— Вы ведь и написали немало: сценарии, композиции.

— Ну, к примеру, в пятьдесят лет, когда мне уже поздно было играть Гамлета, написал сценарий для альбома пластинок "Гамлет. Тема и вариации". На пластинках-то меня не видно, там я еще могу сыграть Гамлета. Композиция-размышление, попытка сочетать текст трагедии Шекспира с фрагментами из статей Белинского, Герцена, Тургенева, Гончарова, "гамлетовские" стихи Пушкина, Блока, Ахматовой. Занимался я и поэтическим радиотеатром, скажем, сделал радиокomпозицию "Фауста", где выступил и как автор, и как режиссер, и как Мефистифель. "В неутомимости всечасной себя находит человек!"

— Михаил Михайлович, "Вечерний клуб" поздравляет вас с юбилеем, с круглой датой. Как вы ее ощущаете?

— Вспоминаю песню из фильма: "Даже дату своего ухода надо, не скорбя, благословить... У природы нет плохой погоды".

— Еще чего! Так можно было сформулировать, лишь сидя за столиком ресторана в Доме кино и глядя в окно на ливень с градом. Я по сему поводу стишок сочинил: "Восхищайся бурными волнами, постарайся стужу полюбить и, когда на берег прет цунами, ты его успей благословить".

— Так или иначе, "я не буду больше молодым". Утешает лишь мысль, что можно быть стариком в тридцать и молодым в семьдесят.

Михаил Козаков в свои шестьдесят молод. Порой возвращается к родным пенатам, к Покровским воротам, в Москву и Питер. Вот и теперь — снимается в фильме-экранизации булгаковской повести "Роковые яйца" (режиссер — выпускник Академии театрального искусства Сергей Лонкин), в роли Воланда, который вершит свои страшные шутки не только в "Мастере и Маргарите". Мы еще увидим Михаила Козакова на российском экране.

Гостя принимает
Эдуард ЦЕРКОВЕР.

Взгл. кин. 1994 - 13 окт - 97

Козаков Михаил

13.10.97